

Глава 24: Ориентация темы (ниже)

Чжао Янян также смотрел на Гуо Тайлая, желая узнать его ответ.

Го Тайлай никогда не задумывался над этим вопросом, но академик Хоу спросил, и Го Тайлай обдумал его. Академик Хоу не толкался и ждал тихо.

"Нет". Через некоторое время Гуо Тайлай покачал головой, прежде чем объяснить на двух: "Я хорошо разбираюсь в механической обработке, программировании программного обеспечения и промышленном контроле далеко не одно и то же, и мой интерес не здесь". Эта модель управления была просто причудой игры, в которую я играл в детстве, а не тем, что я больше специализируюсь в этой области".

Талант Фэтти в обработке, который был хорошо известен среди тех, кто знал. Даже если бы они не знали, если бы они знали, что Фэтти - производитель гироскопов высокой точности, они бы никогда в этом не сомневались.

Однако система управления механическим экзоскелетом должна была быть более изучена для системы управления, управляемой датчиком давления, работа по программированию и промышленному управлению заняла большую часть работы, и вместо этого остался лишь небольшой участок механической обработки, который полностью не мог выявить сильные стороны Толстяка.

Академик Хоу кивнул головой, еще немного взглянул на Гуо Тайлай. По крайней мере, толстяк знал себя очень хорошо, и было хорошо знать, в чем он хорош, а в чем - нет.

Чжао Янян собирался что-то сказать, но его остановил академик Хоу. Он хотел кое-что сказать лично Гуо Таю, не заимствовав у него рот Чжао Яняна, и это обязательство у академика Хоу все еще оставалось.

"Этот мой старый друг очень интересуется этой темой." Академик Хоу ничего не скрывал и объяснил в Гуо Тайлай: "Я подумал, что если вам интересно, он будет готов стать вашим наставником в этой области исследований. Раз уж ты не хочешь, можно ли позволить этому старому другу продолжить свои исследования на эту тему?"

Старый друг академика Хоу, как я только что сказал, также является академиком Китайской академии наук. Нравится тема, хочешь ее исследовать, и хочешь, чтобы Гуо Тай кивнул?

Го Тайлаи просто польщен, люди выражают свое основное уважение к нему, Го Тайлаи не из тех людей, которые не знают, что хорошо для него, и, кроме того, он не был амбициозным в первую очередь, так как он мог возразить?

"Это скидка". Го Тайлай выглядел испуганным и постоянно махал рукой академику Хоу: "Я просто расширяю кругозор игры, в которую играл в детстве, так что не принимайте во внимание мое мнение, вы можете справиться с этим, как вам угодно".

"Хорошо, тогда я поблагодарю тебя за моего старого друга." Такое отношение толстяка было очень праведным, и академик Хоу тоже был очень счастлив, хороший саженец, который он видел, не ушел, и у его старого друга тоже была новая тема, это было лучшее из обоих миров.

"Верно, этот вопрос, включая эту модель, должен быть абсолютно конфиденциален." Академик Хоу вспомнил самое главное, и сознательно и торжественно поручил Гуо Тайлаю: "Держите все это гнилое в будущем, это редкий случай, когда у нас снова есть ведущий международный

предмет, всегда лучше быть впереди еще какое-то время".

Гоу Тайлай согласился, не сказав ни слова. Шутя в сторону, механические исследования экзоскелета, безусловно, использовались в военной области в самом начале, было странно не держать это в секрете, Гоу Тайлай не хотел, чтобы власти однажды обнаружили себя за утечку секретов.

"Лапша остывает, ешьте!" После того, как бизнес был закончен, академик Хоу не забыл напомнить Гоу Тайлаю.

Так случилось, что как раз в то время, когда академик Хоу закончил это предложение, желудок толстяка ворчал очень бесспорно, а лаборатории трех человек были необычайно чистыми.

Янян Чжао не могла не прикрыть свой маленький ротик и не смеяться, заставляя толстяка выглядеть смущенным.

Академик Хоу также знал, что присутствующий здесь толстяк определённо не мог отпустить, только теперь он также видел, что толстяк потел повсюду и никогда не останавливался. Это ноябрьская погода, очевидно, что толстяк упорно работает в беспыльной студии, не может позволить толстяку есть неудобно. Так что он не задержался надолго, и после того, как инструктировал толстяка, он покинул лабораторию.

Гоу Тайлай мог ясно видеть, что когда академик Хоу ушел, две прямые фигуры за дверью лаборатории тоже ушли. Я не знаю, что это были за двое, я не видел их в последний раз, когда видел академика Хоу.

"Не смотри". Остались только Чжао Янян и Толстяк Го, и Чжао Янян отпустил, следуя взгляду Толстяка, чтобы посмотреть на улицу, случайно объяснив: "Они на всякий случай, как только ты поговоришь с другими людьми об этом, они будут первыми, кто проповедует этим людям тайну и дисциплину".

Гоу Тайлай посмотрел ему в рот. Такая прямая позиция, безусловно, от военных, эффект от того, что они собираются проповедовать тайну и дисциплину, должен быть шокирующим предположительно.

Однако, чего не случилось, Гоу Тайлай не пойдет выяснять, сейчас важен живот, быстро поднял рисовый горшок, муха перемешала несколько уже пропитанных тонкой мягкой лапшой, также не важно, как на вкус, проглотить еду.

Толстяк вдруг вспомнил, что Янь-Янь Чжао не любит звук лапши, и тут же перестал есть с большой осторожностью, стараясь не издавать звука.

Глядя на эту маленькую деталь, Чжао Янян слегка кивнула в сердце. Не смотрите на кажущееся жирным большое сердце, но были времена, когда он все еще заботился о своих чувствах.

"Как продвигается производство?" Чжао Янян не стал бы следовать примеру толстого человека, который ел закуски посреди ночи, это был враг ее фигуры, даже если бы она была красивой ученицей, Чжао Янян был чрезвычайно осторожен с ее фигурой.

"Уже закончил набор, он еще не собран." Гоу Тайлай проглотил лапшу во рту и поспешно ответил: "Подождите, пока я сделаю еще один набор и соберу его вместе, завтра утром у вас будет два набора лабораторных продуктов для тестирования".

"Хорошая работа, Толстяк!" Чжао Янян в редких случаях был любезен с Гуо Тайлайлаем. Увидев, что толстячок уже допил один пакет лапши быстрого приготовления, она даже взяла на себя инициативу и помогла толстячке впитать второй пакет.

Жирдяй снова польстил. Удивившись несколько раз за одну ночь, Толстяк немного привык к этому.

"После того, как я сделаю это на этот раз, я считаю, что до моего выпуска будет только одна ревизия, и с вашей скоростью, я считаю, что это будет сделано максимум через два дня". Чжао Янян сопровождал толстяка, пока он ждал, когда желудочковая лапша отмокнет, и болтал: "Ты закончил диссертацию, еще полтора семестра осталось, что ты планируешь делать?"

"Нет никакой особой договоренности". Гуо Тайлаи также встал, чтобы поговорить: "Я воспользуюсь своим свободным временем, чтобы научиться водить машину и отправиться в несколько поездок за границу". Как вы знаете, у меня есть немного денег в руках и я хочу пойти посмотреть. Если есть шанс, давайте посмотрим, смогу ли я снова встретиться с высокоточной обработкой и заработать немного карманных денег".

Го Тайлайлай был богат, конечно, Чжао Янянь знал, и что 100 000 юаней до сих пор дано Чжао Янянем. Это нормально для Толстяка, на пятом курсе нет занятий, вся работа, которая должна быть сделана, разве Толстяку не разрешено выходить на улицу или учиться на работе? В любом случае, Толстяк не беспокоится о том, чтобы найти работу, это лучше, чем играть в игры в пустыне.

"Хорошо, когда я закончу школу, давай посмотрим, какие работы подходят тебе, и я познакомлю тебя с ними." Чжао Янян воспринял это по-крупному. Шутка, мастерство толстячка, обычный человек действительно не может позволить себе использовать его, подождите, пока вы заняты в этом выпускном и посмотреть, что очень сложная работа есть в папиной группе для толстячка сделать! В этой группе их, не было сказано, сколько таких талантов не хватает.

Два человека счастливо достигли соглашения на словах, Гуо Тайлай счастливо допил второй мешок лапши быстрого приготовления, и снова попал в беспыльную студию и начал работать.